

Когда Киоши, Рисай и Хоуто покинули гору Канью, шёл снег. Снегопад не прекратился, даже когда они вернулись в Рин'у пять дней спустя. Он не был сильным, и за день снега выпадало немного, но на утро сельскую местность накрыло белым одеялом. Облака, нависшие над предгорьями, разошлись, и солнце выглянуло как раз когда на горизонте показался Рин'у.

Это было печальное путешествие. Исследуя шахты на горе Канью они не нашли ни единой полезной зацепки. Они обратили особое внимание на стволы шахт, которые разрабатывали, когда гора предположительно была закрыта, и обыскали весь путь до забоев. Но многочисленные боковые туннели, многие из которых заканчивались тупиками, вызванными обвалами, не позволяли завершить поиск, особенно когда не было способа определить, когда именно обвалы произошли.

Однако, учитывая условия того времени, спуститься с горы Канью в одиночку, ускользнуть от королевской армии и покинуть территорию, контролируемую враждебными силами, было бы крайне сложно. Возможно, там были беженцы, которые пришли на помощь. Они поговорили с шахтёрами, работавшими на горе Канью, но больше ничего не узнали.

Никто не сомневался, что беженцы, бродяги и неудачливые контрабандисты пробрались на гору, чтобы работать в шахтах, в основном после того, как Асен провёл масштабную чистку. До неё подобные операции не были столь масштабными и продолжительными. Провинциальная армия предприняла лишь одну вялую попытку защитить подходы к горе, продемонстрировав минимальное стремление удерживать свои позиции при нападении банд.

Всё сводилось к тому, что единственный раз, когда гора была по-настоящему безлюдна, были времена смуты.

Старик, с которым они разговаривали, сказал, что пробраться на гору во время беспорядков было бы трудно, но если бы там были беженцы, они вполне могли прийти на помощь Гёсо. В этом случае им всё равно пришлось бы нести тяжело раненого человека с горы Канью, а проскользнуть через кордоны, выставленные королевской армией, было ещё более сложной задачей.

Они были уверены, что Гёсо подвергся нападению на горе Канью. В противном случае Асен не прилагал бы таких усилий, чтобы очистить место от свидетелей. С помощью серии рассчитанных шагов Гёсо выманили из колонны солдат, которую он возглавлял. Его сопровождала охрана, но «Красная броня», Шакоу, как их называли, была нанята в первую очередь для его убийства.

Ассасины последовали за Гёсо на гору, а когда всё было сделано, вернулись в лагерь. Как оказалось, на самом деле они вернулись другой дорогой. Скорее всего, спрятали свою форму и смешались с регулярными войсками.

Поскольку Гёсо не было с ними, когда они спускались с горы, Киоши решил, что его оставили на месте нападения. Учитывая состояние его пояса, разрезанного сзади, он, несомненно, получил глубокую рану. Они бы не оставили его там, если бы допускали, что он мог выжить.

Убийцы, должно быть, поверили, что нанесли смертельный удар.

Проблема заключалась в том, что стало с Гёсо после этого, в том месте, что он выбрал для исчезновения.

— Рана, должно быть, была настолько серьёзной, что нападавшие были уверены: он точно умрёт. В таком случае, я не думаю, что он мог сразу сбежать с горы Канью, — заключил Киоши. — Возможно, он вообще не мог двигаться.

— Вероятно, он потерял сознание, — кивнул Хоуто. — Они бы не удовлетворились тем, что увидели его лежащим там. Они бы проверили признаки жизни и нанесли смертельный удар, чтобы быть уверенными. Должно быть, он был достаточно близок к смерти, чтобы они не заметили разницы.

— Скорее всего, — сказала Рисай.

— В таком состоянии он вряд ли смог бы сбежать с горы самостоятельно.

«Точно не смог бы», — подумал Киоши.

— Я думаю, что господин Гёсо носил талисман, чтобы защитить себя, — согласилась Рисай. — На грани смерти он вдохнул в него жизнь и ускорил процесс исцеления. Но даже с силой подобного талисмана, восстановление потребовало бы времени, что вынудило бы его задержаться там на неопределённый срок. Он спустился с горы, когда снова смог двигаться.

Если Гёсо действительно сбежал с горы Канью самостоятельно, то только при таком раскладе.

— В таком случае, разве он не вернулся бы сразу в лагерь? — спросил Хоуто.

— Не обязательно, — покачала головой Рисай. — На господина Гёсо напала охрана, входившая в состав армии Асена. К тому времени он бы понял, что они враги. Эйшоу и Соген всё ещё были в неведении относительно происходящего. В такой ситуации любой контакт с армией мог оказаться крайне опасным.

— Звучит логично, — пробормотал Киоши. — Враг, к счастью, оставил его умирать. Любая ошибка, предупреждающая его союзников об этом факте, проинформирует и его врагов. Из огня да в полымя.

«Что бы я сделал в таких обстоятельствах?» — Киоши прокрутил этот вопрос в уме. Даже с талисманом он получил бы серьёзные раны. Если бы он мог двигаться, то был бы далёк от прежней боевой мощи, поскольку был ослаблен. Предположим, что он с трудом спустился с горы и вернулся в лагерь, любой случайный контакт с армией Асена мог оборвать его жизнь прямо на месте.

С другой стороны, можно было проскользнуть сквозь строй, чтобы установить контакт со своими личными слугами... Но для этого нужно быть в хорошей форме, что было сомнительно. Разумной стратегией было бы залечь на дно, не попадаться на глаза и не связываться со своими слугами, пока он в достаточной степени не исцелится.

Когда Киоши озвучил эти мысли вслух, Хоуто сказал:

— По-моему, звучит разумно. Более того, ему пришлось бы быстро найти укрытие на случай, если нападавшие вернутся, ты так не думаешь?

Киоши тоже так думал. Если Белый фазан не упадёт со своего насеста, враги короля поймут, что промахнулись. Несмотря на расстояние между провинцией Бун и Коуки, если использовать синюю птицу, самую быструю форму междугородней связи, потребовалось бы всего день или два, чтобы узнать правду. И когда они это сделают, ассасины вернутся, чтобы закончить работу, пока король всё ещё будет в тяжёлом состоянии.

— Если бы я потерял сознание, то не знал бы, сколько времени прошло. На его месте я бы, во что бы то ни стало, попытался бы поскорее убраться с горы.

Учитывая, что вражеские агенты проникли в регулярную армию, побег из лагеря был самой разумной стратегией. Привлечение любого внимания повышало вероятность того, что тебя снова схватят. Это означало, что попадание в поле зрения незнакомцев могло оказаться столь же фатальным.

— Итак, горы? — спросил Хоуто.

Киоши пришёл к такому же выводу. Король, должно быть, покинул гору Канью и спрятался в предгорьях, ожидая, пока заживут его раны.

— А потом? — Хоуто продолжил, наклонив голову, что говорило о том, что он был не совсем удовлетворён этим объяснением. — Пока он ждёт заживления ран, ему понадобятся еда, вода и лекарства. Предположим, он смог бы продержаться два или три дня, используя только талисман. Раны, которые заживают так быстро, не убедили бы нападавших, что он мёртв, они должны были казаться смертельными, а заживление таких серьёзных травм заняло бы много времени. Трудно поверить, что он мог так долго прятаться в горах в одиночку, разве нет?

— Хоуто прав, — сказала Рисай. — Я не могу представить, чтобы господин Гёсо сбежал в одиночку. Куда более вероятно, что некоторые из беженцев, пробравшихся на гору Канью, пришли ему на помощь.

— Согласен, — тихо произнёс Киоши.

Рисай указала, что они не обнаружили никаких улик на горе Канью. Учитывая, что след,

оставленный Гёсо, было невозможно отследить на столь позднем этапе, не было бы разумнее поискать того, кто мог помочь ему?

— В таком случае велика вероятность, что Его Величество нашёл убежище в деревне где-нибудь в окрестностях горы Канью, — сказал Хоуто.

Рисай кивнула. Нужна была деревня за пределами периметра, поддерживаемого наземными бандами, но в двух шагах от горы Канью. Деревни, которые соответствовали этим критериям, впоследствии попали под чистку Асена, и их жители рассеялись по королевству. Среди них должны быть люди, которые ухаживали за раненым генералом, люди, которые спрятали что-то очень ценное и теперь унесли этот секрет с собой.

Но как найти этих беженцев или бродяг? С этим вопросом они вернулись в Рин'у. Киицу уже ждал их. Как оказалось, он приходил к воротам каждый вечер во время закрытия, чтобы узнать, не возвращались ли они.

— Кенчу сообщил мне, что вы благополучно добрались до горы Канью.

Это действительно были хорошие новости, но когда он спросил о том, что они там нашли, Рисай пришлось сообщить ему, что они не нашли никаких зацепок. Теперь они думали, что местные жители, которые в то время жили недалеко от горы, приютили короля, а затем забрали его с собой, когда бежали из этого района.

Возможно, Киицу что-нибудь об этом слышал?

Киицу покачал головой. Но два дня спустя он привёл к ним двух мужчин. Они были беженцами, которые искали убежища в храме Фукю.

— У этих людей было что сказать по этому поводу, и я подумал, что вам, возможно, захочется это услышать.

По его настоянию двое тощих мужчин нерешительно выступили вперёд.

— Давайте, — сказал Киицу. — Расскажите им, что видели.

— Вы имеете в виду тех солдат?

Другой мужчина кивнул, хотя и с явной неохотой. Он бросил на Рисай и остальных мрачный взгляд из-под опущенных ресниц. Он явно гадал, стоило ли связываться с этими незнакомцами.

— Ты уверен, что это были солдаты? — спросила Рисай.

— Судя по тому, как они себя вели, да. На них не было доспехов, они не скакали на лошадях или кидзю. Один из них выглядел так, словно проиграл в жестокой драке. С ним было около десяти человек, ни один из них не был бедно одет. Мы подумали, что это какая-то банда, поэтому спрятались и наблюдали с безопасного расстояния. Они держали плотный строй, понимаете? И все они в придачу были вооружены. Что-то вроде этого, да? — он повернулся к своему спутнику за согласием, получил кивок в ответ. — Насколько я понимаю, они едва держались на ногах, направляясь в горы.

— В какую сторону они направлялись?

— Мы заметили их к востоку от Соко. Они поднимались по северному склону, направляясь на восток. Мы прятались в кустах, так что больше ничего не можем вам сказать.

— Человек, что был с ними, был серьёзно ранен?

— Несерьёзно.

Он снова повернулся к своему спутнику, который снова кивнул.

— Он шёл сам. Как я уже сказал, волочил ноги, брался за чужое плечо, чтобы опереться, но шёл. Если он терял равновесие, парни вокруг поддерживали его.

Если человек, о котором шла речь, двигался самостоятельно, то он не мог быть Гёсо, не так ли?

— Вы можете вспомнить, когда это произошло?

— Эм... — оба мужчины пожали плечами.

Они не могли сказать наверняка, но период времени, на котором они оба сошлись, составлял два месяца или около того после исчезновения Гёсо. К тому времени Гёсо вполне мог накопить достаточно сил.

— Спасибо. Что-нибудь ещё привлекло ваше внимание?

— Ничего не приходит в голову.

Его молчаливый спутник снова кивнул.

— Мы благодарны, что вы нашли для нас время, — любезно сказал Кицу, после чего жестом показал, что они могут идти. Они уже почти вышли, когда молчаливый мужчина обернулся.

— Знаете, я видел сундук.

— Сундук?

— Это было за пределами Нанто. Поздно ночью. Эта группа пробиралась туда по горной тропе, постоянно озираясь, понимаете? И они тащили тележку с большим сундуком.

— Эй, ты не шутишь? — воскликнул его спутник.

Мужчина кивнул. К такому выводу он пришёл, судя по тому, как они кряхтели, охали и подталкивали друг друга. Его попросили выполнить поручение в Нанто к востоку от Рин'у, но он прибыл после закрытия ворот и в итоге разбил лагерь до утра. Он задремал, и его разбудил шум. Глубокой ночью он смог разглядеть нескольких человек, бредущих по тропе к югу от Нанто.

— Они постоянно были настороже, понимаете? И тащили ту повозку. Наверное, беженцы. Они направлялись на юго-восток. Может, поэтому и запомнились так хорошо.

С этими словами он развернулся на каблуках. Когда Рисай пошла звать его обратно, он уже ушёл.

— В то время в этом не было бы ничего необычного, — заметил Киицу. — Многие беженцы покидали гору Канью со всем, что могли унести. Но обычно они направлялись на запад. В каком бы направлении они ни пошли, оно должно было быть удобным. Хакуро, например, где они могли бы найти работу. Идти на восток от Рин'у, продолжать движение на юго-восток... В этом нет никакого смысла.

— Юго-восток...

Тракт Тотей шёл к востоку от Рин'у в сторону провинции Чжоу. Хотя к северу или югу от дороги не было гор масштаба хребта Ю, она была окружена ненадежными утёсами и грядями. Киицу сказал, что в горных долинах можно найти небольшие деревни, хотя, если продвигаться дальше на юго-восток, местность была практически необитаемой. Горы были крутыми, и через них не было дорог. Короче говоря, любая дорога на юго-восток заканчивалась несколькими маленькими деревушками, а затем дикой местностью.

— Возможно, одна из этих деревень? — предположила Рисай, но Киицу понятия не имел, обитаемы ли они. — Давайте проверим, — сказала она, глядя на покрытые снегом вершины, которые образовывали массивную линию от горы Канью на юг. — Мы ни в чём не можем быть уверены, пока не побываем там лично.